



КЛАССЫ ИМЕННЫЕ

Авторы: В. А. Виноградов

КЛАССЫ ИМЕННЫЕ, лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имён по группам (классам) в соответствии с некоторыми семантическими признаками при обязательном формальном выражении классной принадлежности имени в структуре предложения.

К. и. вместе с категорией [рода](#) образуют более общую категорию согласовательных классов. К. и. отличаются от рода иными основаниями классификации: в К. и. признак дифференциации (реальной или метафорической) [денотатом](#) по признаку пола либо вовсе отсутствует, либо совмещается с др. признаками, вследствие чего системы К. и. обычно богаче, чем родовые; в более редких случаях род существует как автономная подсистема в пределах одного из К. и. (напр., в [тамилском языке](#), где различаются 2 класса по признаку разумности/неразумности и в классе разумных существ имена подразделяются по роду на мужские и женские). К. и. присущи разным языкам Сев. Америки (напр., апачские и некоторые др. [на-дене языки](#)), Африки ([нигеро-конголезские языки](#)), Кавказа ([нахско-дагестанские языки](#)), Юго-Вост. Азии ([дравидийские языки](#)), Австралии, Океании. Количество К. и. колеблется по языкам от двух до нескольких десятков (напр., для языка насиой в Новой Гвинее отмечается св. 40 именных классов).

В большинстве языков с К. и. семант. основания классификации затемнены и лишь отд. классы обнаруживают относительно единообразное содержание; напр., в [банту языках](#) только 1-й класс содержит семантически однородные имена (класс людей), прочие имеют условное семант. определение (классы растений, животных и т. п.), т. к. в них немало имён с иным значением. Важная черта системы К. и. в этих языках – её переплетение с категорией числа, для выражения которой существуют специальные К. и. (напр., в [ганда](#): *omu-ntu* ‘человек’ – *aba-ntu* ‘люди’, *eki-senge* ‘комната’ – *ebi-senge* ‘комнаты’ и т. п.).

Существуют разл. определения К. и. на основе формальных признаков; отличия между ними сводятся к большему или меньшему акцентированию синтаксич. критерия – [согласования](#). Значит. вклад в теорию К. и. внесли африканисты [Д. [Вестерман](#), К. [Майнхоф](#), А. Клингенхейб (Германия), М. [Гасри](#), Г. Манесси (Франция), Б. Хайне (Германия), Л. Хаймен (США), У. Уайтли (Великобритания) и др.], т. к. во многих афр. языках К. и. – гл. типологич. характеристика грамматич. системы. Вестерман считал достаточным для определения К. и. морфологич. критерий: 1) наличие групп существительных, объединяемых общим классным показателем (КП); 2) наличие двух серий, образуемых этими группами, – сингулярных классов (выражающих ед. ч.) и плюральных классов (выражающих мн. ч.), причём для каждого сингулярного класса имеется некоторый плюральный. Имеется и более гибкое определение К. и., исходящее из наличия любого (морфологич. и/или синтаксич.) средства выражения класса, поскольку существуют языки, в которых К. и. в самих существительных являются скрытой категорией (см. [Категория языковая](#)), т. е. не имеют спец. показателей, но зато наличие К. и. проявляется в формах согласуемых слов (прилагательного, местоимения, числительного, глагола) или иным образом (напр., синтаксич. конструкцией, как в тамилском яз.). Пример языков, не имеющих в существительном КП, – даг. языки (лишь некоторые имена, гл. обр. термины родства, могут иметь архаичный тип с КП); ср.

аварское «эмен в-ач|анна» 'отец пришёл' – «эбел й-ач|анна» 'мать пришла', где классы двух имён выражены глагольными согласователями.

Языки с К. и. различаются: 1) по способу морфологич. выражения класса [префикс-суффикс или комбиниров. показатель, реже редупликация или фонемные и тоновые чередования (см. также Тон, Фонема); иногда аффиксальный способ сочетается с фонологическим, как в фула, где КП имеют 3 ступени консонантных чередований]; 2) по степени выраженности классной системы в структуре предложения. Так, языки банту демонстрируют максимально развитую систему средств выражения К. и., охватывающих как существительное, так и согласуемые с ним части речи. Сдвиги и разрушение К. и. затрагивают прежде всего стройность согласоват. моделей, количество согласоват. типов, а также способы выражения числа.

Соотношение класса и числа – особая проблема, и языки с К. и. обнаруживают в этом отношении значит. разнообразие. В идеальной системе К. и. серии сингулярных и плюральных классов должны быть изоморфны, однако в реальных языках такой системы нет, и они могут сравниваться по степени приближения к идеальной системе (или по степени диспропорции между двумя сериями К. и.). Напр., в суахили при 6 сингулярных классах – 5 плюральных, в бантоидном языке тив соотношение $6/4$, в фула – $20/5$. Диспропорция между сериями К. и. объясняется не только наличием имён типа *singularia tantum* и *pluralia tantum* (см. Число), имеющих лишь одну классную форму, но и разл. историч. напластованиями и затемнением семантич. основ классификации. Замечено также, что превращение языка с К. и. в надэтнич. средство коммуникации – в лингва франка или пиджин (в частности, это имеет место в банту), обуславливая общее упрощение грамматиц. структуры, отражается в деформации классной системы: действует тенденция к уменьшению количества плюральных КП и унификации выражения числа с помощью ограниченного набора классов.

В вопросе о происхождении К. и. нет полной ясности. Предполагается, что в семантич. плане они отражают метафизич. классификацию предметов и явлений действительности по их внешним признакам, существенность которых может быть различной в разных этнич. культурах; указывается на ассоциативный принцип классификации (соотнесённость К. и. с т. н. семантич. полями; см. Поле в языкознании). Неясно также, следует ли считать многочленные системы К. и. развившимися из более бедных (в пределе – двучленных) систем или же развитие шло по пути сокращения изначально богатых систем; видимо, для разных языковых групп можно предположить разл. пути развития К. и. (в т. ч. и циклические). В формальном плане происхождение КП связывается обычно с местоименными (дейктическими; см. Дейксис) элементами (в частности, с показателями определённости, как указывает Дж. Х. Гринберг), десемантизированными и превратившимися в аффиксы.

К. и. представляют собой менее грамматикализованную систему, чем род, но более грамматикализованную, чем т. н. счётные (нумеративные) классификаторы, известные ряду языков Сев. Америки и Юго-Вост. Азии. Классификаторная система может стать основой формирования К. и., если классификаторы получают постоянное закрепление за определёнными группами слов с дальнейшей их грамматикализацией.

Литература

Лит.: Royen G. Die nominalen Klassifikations-Systeme in den Sprachen der Erde. Mödling bei Wien, 1929; La classification nominale dans les langues négro-africaines. P., [1967]; Dixon R. M.W. Noun classes // *Lingua*. 1968. Vol. 21. P. 104–125; Allan K. Classifiers // *Language*. 1977. Vol. 53. № 2; Greenberg J.H. How does a language acquire

gender markers? // Universals of Human Language. 1978. Vol. 3; Noun classes and categorisation. Amst. [a. o.], 1986;
Именные классы в языках Африки. М., 1987; Основы африканского языкознания. Именные категории. М., 1997.